

ПЕРВЫЙ В РОССИИ

Мы уже сообщали о том, что первый в России стационарный театр оперетты был открыт сто лет тому назад в Ростове. Сегодня об этом подробно рассказывает театровед Б. М. ПЕРЛИН.

Ростов был основан в 1749 году как торговый пункт, и это на многие десятилетия, как писал историк, определило культуру города, «удивительно сочетавшего в себе Европу и Азию».

Посудите сами: и первая в городе газета, и постоянная театральная труппа, и даже уличное освещение (керосиновыми фонарями) появились в Ростове одновременно: в 1863 году, то есть спустя 114 лет после основания города.

Театральное здание, построенное коммерсантом Гайрабетовыми, производило «неприятное впечатление как снаружи, так и внутри». Но все же теперь была возможность иметь в Ростове постоянную театральную труппу.

В 1864 году гайрабетовский театр перешел в аренду к богатому, достаточно образованному таганрогскому дворянину Г. С. Вальяно, окончившему привилегированный Царское-леський лицей и знавшему французский и немецкий языки.

Первые четыре года своей ростовской антрепризы Вальяно культивировал только драматический репертуар. Но это приносило убытки, и для улучшения своего материального положения Вальяно отправился во Францию, где закупил большое количество партитур и либретто оперетт — нового популярного театрального жанра. Вальяно сам занялся переводом их текстов и пополнил состав своей труппы несколькими «певучими» актерами, начал с зимнего сезона 1869 года ставить оперетты на ростовской сцене.

Так в нашем городе возник сезонный (стационарный) театр оперетты. А первым в России он считается потому, что еще появлявшиеся до Вальяно на сцене петербургских «императорских» театров опереточные спектакли были эпизодическими, случайными и ставились только для бенефисов местных актеров или заезжих иностранных гастролеров.

Появление оперетты на ростовской сцене, причем сразу же в опешеленных формах, вызвало резкие протесты наиболее культурной части местной интеллигенции, но было поддержано богатым ростовским купечеством. Оно, собственно говоря, и явилось основным виновником того, что дальневосточный театр представлял собой «мечту среднее между метаморфоза балаганом». Такая метаморфоза остроумная и игровая французской оперетты произошла также и при попустительстве антрепренера, который нуждался в доходах: опереточные спектакли являлись «спасителями» финансов Вальяно.

Вальяно продержался в Ростове двенадцать лет подряд, но в конце концов «прогорел» и в 1876 году ушел из города.

Так закончился первый период становления в Ростове постоянного театра оперетты.

Со временем дворянство и купечество, составлявшие в конце 80-х годов только пять процентов населения Ростова, потеряли свое право «завлаживать тоном в театре». Как писала ростовская газета «Донская пчела», в городе появилась такая часть населения, которая «идет в театр не для того, чтобы пощекотать нервы, а для то-

го, чтобы видеть в театре, так сказать, источник умственного развития».

Последующие антрепренеры ростовского театра продолжали культивировать оперетту, но всячески (в особенности Черкасов) стремились облагородить ее и освободить спектакли от актерских отсебятин и от фривольности на сцене.

Это не очень нравилось кое-кому из «любителей» оперетты, но режиссеры, в частности Н. Синельников, сумели подчинить своим актерам «правилам общечеловеческой морали и порядка», а их постановки оперетт отличались со вкусом сделанными декорациями, костюмами, что говорило об искреннем желании постановщиков подчеркнуть культурное назначение театра. Кроме

того, некоторые антрепренеры и режиссеры сумели подать на большую художественную высоту качество своих драматических спектаклей, и это

заметьте придало в зрительный зал театра тот слой населения города, который не отдавал предпочтения оперетте, но готов был по нескольку раз смотреть пьесы Чехова, а несколько позже и Горького. Больше того, Черкасов (он был, кстати, замечательным драматическим актером, которого сравнивали со знаменитым В. Давыдовым), как «хозяин дела» с зимнего сезона 1891 года совершенно отказался от оперетты и исключил ее из своего репертуара, то есть фактически ликвидировал в Ростове постоянный театр оперетты. Синельников же, державший антрепризу после Черкасова, не стал восстанавливать его.

Принявший ростовский театр после Синельникова антрепренер Крылов пытался возвратиться ко временам Вальяно. Хотя он тоже постоянной опереточной труппы не организовал, но превратил составленную им такую труппу в передвижную, которая в течение зимнего сезона играла в тех городах, где Крылов держал театр.

Начало деятельности Крылова в Ростове совпало с годами подъема в России революционного движения и появления в русском театре драматургии Горького.

Однако, ставя пьесы Горького, Крылов вместе с тем показывал и оперетты, причем эти постановки вызвали негодование ростовской прогрессивной общественности, которая даже обратилась к властям города с просьбой прекратить безобразия, допускать опереточных спектаклей, ставших «открытой школой разврата». Крылов вскоре вообще исчез с ростовского театрального горизонта, и в Ростове до 1931 года стационарного театра оперетты не было.

С установлением в Ростове Советской власти в городе образовалось кооперативное товарищество оперетты, ставившее на ростовской сцене свои спектакли.

Образовавшийся позже Ростовский государственный театр музыкальной комедии, существующий и поныне, показал свой первый спектакль — «Полярные страсти» — 29 января 1931 го-

Б. ПЕРЛИН.

ИЗ ИСТОРИИ ДОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ